

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Нина Орлова

Герои русских былин

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва

Русские богатыри

О русских богатырях — героях, действительно существовавших, подвиги которых сохранились навсегда в памяти нашего народа, мы узнаем из былин.

Само название «былина», то есть былль, показывает, что речь в них ведется о том, что было, что имело место в жизни. Народ называл их еще «старинами», то есть песнями о старине.

Былины появились в ранний период истории древнерусского государства, в XI—XII веках. Влиятельными горо-

И. Глазунов. *Боян*

дами тогда были на Руси Киев и Новгород. А Москва в то время была совсем маленьким поселением и не играла в жизни государства значительной роли. Поэтому действие былин чаще всего происходит в Киеве и Новгороде.

Русь уже тогда вела оживленную торговлю с соседями. В былинах упоминается знаменитый путь «из варяг в греки»: Днепр, Волхов, Ладожское озеро, Нева-река и Варяжское (ныне Балтийское) море. Сказители знали о дальних странах и землях — Индийском царстве, Царьграде (Константинополе), о земле Веденецкой, то есть, как считают исследователи, о Венеции купеческой.

Читая былины, мы узнаем, как жили наши предки, как были устроены древние города, их крепости и защитные башни, какое было оружие у мужчин, какие наряды носили женщины и многое-многое другое.

Певцы былин подчеркивали, что рассказываемое ими действительно было. Часто они заключали былинку словами: «То старина, то и деяние».

Былинный стих имеет особенный строй, ритм. Это нечто среднее между пением и рассказыванием. Торжественность тона сочеталась с живыми разговорными интонациями. Певцы былинные сопровождали свою текущую речь игрой на гуслях.

Главные герои былин — богатыри. Все в их деяниях величаво, крупно, удивительно. Богатыря отличает огромная физическая сила: он и ест, и пьет как существо необыкновенное — выпивает единым духом чару в полтора ведра. Богатыри бьются с недругами — рубятся «по двенадцати дней, не пиваючи, не едаючи», орудуя в бою тяжелой палицей налево и направо, так что враги валяются, как под-

Ю. Арсенюк. *Богатырская застава*

Нож с фигуркой пахаря
XIV в. Западная Сибирь

кошенная трава. Гиперболично, то есть с преувеличением, изображаются враги Руси — Тугарин Змеевич, Идолище Поганое, Соловей Разбойник и другие. Так народ выказывал свое отношение к чужеземным захватчикам.

Исследователи пытаются как-то упорядочить, классифицировать огромное разнообразие былин. Одни делят их на два цикла: киевский и новгородский. Киевский цикл — былины, в которых изображается стольный град Киев — центр госу-

дарства во главе с князем Владимиром. Главная роль в укреплении государственного единства Руси принадлежала князю Владимиру Святославичу (?—1015), которого народ прозвал Красное Солнышко, и именно эту эпоху отражают былины киевского цикла. Вокруг Владимира собираются богатыри из самых разных областей — Муром, Ростова, Рязани, чтобы защищать Русь от врагов.

В былинах киевского цикла изображается сам стольный город, княжеский двор, палаты его. Считается, что сочинялись былины именно в Киеве, а оттуда уже расходились по всей Руси.

Со временем некоторые древние былины стали видоизменяться, к ним прибавлялись новые части — сказания стали как бы многослойными. Вот по-

В. Васнецов. *Боян*

В. Васнецов. *Богатыри*

чему князь Владимир порой фигурирует в былинах, где описываются события совсем других эпох.

Новгородский былинный цикл — это, по словам исследователя былин В.Я. Проппа, «яркое местное образование». Новгородские былины тесно связаны с жизнью и историей этого города. Богатый, с высокой культурой, Новгород жил самостоятельной напряженной жизнью, хотел иметь и имел все свое — и даже былины. Самые знаменитые былины новгородского цикла — «Садко», «Василий Буслав», «Ставр Годинович».

Но есть былины, которые нельзя отнести ни к тому, ни к другому циклу. Они древнее Киева и Новгорода

и созданы еще до образования Руси. Это, например, былины об охотнике Волхе, о богатыре Святогоре.

Некоторые ученые разделяют все собрание былин по тематике. К примеру, былины — а таких довольно много — о добывании невесты получили название «свадебных», или «о сватовстве». Особенно интересны из них «Садко», «Соловей Будимирович», «Дунай Иванович».

Былины, где изображены воины-богатыри, сражающиеся с врагами за Русь святую, обозначаются как «героические».

На рубежах Русской земли богатырской заставой стоят три главных богатыря: Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович.

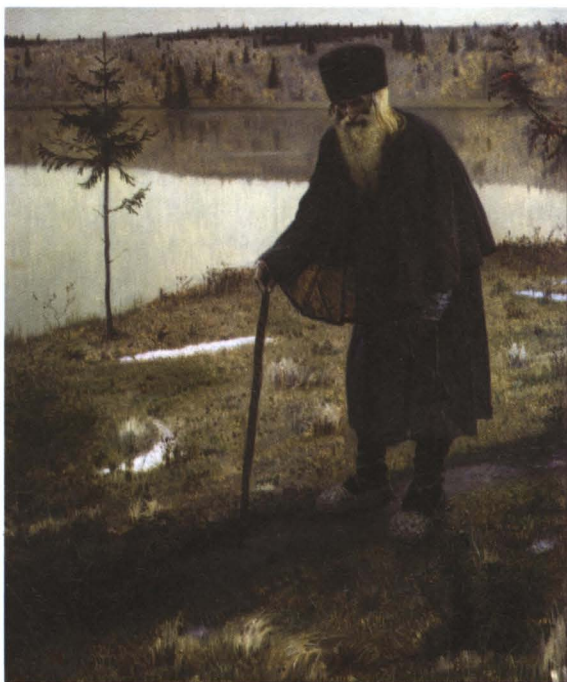

*Доспехи и оружие
русского воина. XIV в.*

Илья Муромец. За терпение и веру

В пещерах Киево-Печерской лавры покоятся мощи святого, имя его — Илья Муромец. Известно, что в преклонном возрасте пришел он в монастырь и стал монахом, что он был велик ростом и что рука его пробита копьем. По преданию, то есть по рассказам, дошедшим до нас от наших предков, святой Илья Муромец — это тот самый богатырь, о котором сложено столько былин.

Под древним городом Муромом, в селе Карачарове, родился мальчик, крепкий, крупный — словом, богатырь. Дали имя ему — Илья. Радовались на него родители, дивились сельчане — да только недолго. Напала на мальчика черная хворь, отнялись у него ручки-ножки, не мог он и шагу ступить, не мог даже игрушку в руке удержать. Чем только не лечили родители первенца своего, какими травами не поили — ничего не помогало.

Подолгу на коленях молилась мать: просила прощенья за грехи свои, просила исцеления сыночку.

Шли годы. И вот уже юношей стал Илья. Лицом прекрасен, в плечах могуч, но — неподвижен. Очень горевал он, что сиднем сидит, ничего делать не может, что обуза он для отца с матерью. И чтобы не задавили печаль и отчаяние, много молился Богу. Молился и чувствовал, как смягчается горе, как легче становится на душе.

Однажды, в праздник Преображения, матушка с отцом ушли в церковь. Илья, как обычно, сидел на лавке под образами и, глядя на мерцающий огонек лампадки, произносил про себя молитву.

Вдруг кто-то стукнул в окошко.

— Люди добрые, пустите Христа ради странничка.

— Рад бы выпустить тебя, мил человек, да встать не могу. Калека я, вот уж тридцать лет и три года сиднем сижу.

Но странник настойчиво просил:

— Впусти, родимый, отвори дверь...

— И рад бы, да недвижим я, — снова ответил Илья.

Но удивительный странник все настаивал на своем.

— Встань, Илия, — словно заклинание, повторял он.

И так велика была сила слов, что Илья, как во сне, поднялся, дошел до двери и толкнул ее рукой. А когда возвращался назад, к лавке, с образа Спасителя взглянули на него ясные добрые глаза. Только тут осознал Илья, какое чудо произошло с ним: и руки, и ноги его стали живыми и послушными!

Странник этот был старичок в черном одеянии, только вот глаза у него, как у юноши, веселые, лучистые, и сам он весь сиял и лучился весельем, радостью. Вошел он, перекрестился, в пояс поклонился и сказал:

М. Нестеров. *Пустынник*

Н. Каразин. *Исцеление Ильи Муромца*

— Не дашь ли, молодец, водицы испить?

Илья, не смея поверить в чудо, дошел до деревянного ведерка, принес старичку попить. Но тот, улыбаясь, сказал:

— Испей сначала сам глоточек.

Илья сделал глоток — и почувствовал себя совсем здоровым. С изумлением глядел он на странника.

— Испей еще глоток, — все так же улыбаясь, молвил старичок.

Илья послушно выпил приятной сладковатой воды и ощутил в себе великую силу.

— За терпение твое и веру исцелил тебя Господь, — сказал странник. — Будешь ты защитником Руси святой, веры нашей православной. И смерть тебя в бою не настигнет.

Илья Муромец. Кто он, этот русский богатырь, во имя чего совершает свои подвиги? О нем сложено былин боль-

ше, чем обо всех других богатырях. Могучий и справедливый, Илья — старший на заставе богатырской.

Дремучие непроходимые леса стояли в древности между Северо-Восточной Русью — Владимиром, Суздалем, Ростовом — и Поднепровьем со стольным Киевом. В Киев добирались, объезжая леса, ехали к верховью Волги, оттуда к Днепру и по воде до Киева. Но вот к середине XII века появилась в лесных дебрях дорога. Она вела прямо от Оки к Днепру. Дорога эта была намного короче, но и намного беспокойнее прежней. Разбойники грабили и убивали путников. Множество крестов вдоль дороги указывали на могилы тех, кто остался здесь навечно. О таком кресте говорит князь Владимир в былине «Илья Муромец и Соловей Разбойник»:

А у той ли у Грязи-то Черной,
да у слакной у речки у Смородины,
А у того ли креста у Леонидока
Солокей сидит Разбойник, Одиумантьек сын.

В эти времена Русь разоряют враги и внешние, и внутренние. В пределы ее то и дело вторгаются иноземцы. Князь Владимир сетует:

Как у слакного у города Чернигока
Нагнано тут силы много-многок.
То пехотою никто не прохаживал,
И на добром коне никто да не проезживал.

Препятствия на дороге были угрозой не только для одиноких путников. Они вредили самому Киевскому государству. Сокрушались князья, но справиться с этим злом им было не под силу.

Именно этой прямоезжей дорогой едет богатырь Илья Муромец в стольный Киев-град. Ему Русь обязана избавлением от Соловья Разбойника, что сидел у речки Смородины.

Илья Муромец и Соловей Разбойник

До осени Илья помогал родителям в поле и дома по хозяйству. А потом, поклонившись, попросил:

— Благословите, батюшка и матушка, на поездку в Киев к великому князю Владимиру.

Не в объезд лесов, а узкой прямой дорогой отправился он в стольный город. Вот давно уж осталась позади родная Муромская земля. Встретил он по дороге скорбных путников, чудом бежавших из Чернигова. Рассказали они ему, что плач стоит в городе. Окружен Чернигов несметными полчищами татар, угрожающих спалить его. Готовятся люди к смерти, зная, что не от кого ждать помощи.

Дрогнуло сердце Ильи. Много горя он пережил, потому всем сердцем умел почувствовать и чужое несчастье. Подъезжая к Чернигову, увидел он татар поганных, услышал их бранную речь. В ярости вырвал Илья с корнем вековой дуб

и двинулся на врагов, размахивая им, словно гигантской палицей, пока не разметал все полчища татарские, пока ни одного врага в живых не осталось.

Дальше той же короткой дорогой отправился богатырь в Киев. А дорога то все хуже: то болота, то леса непроходимые. Вырывает богатырь вековые деревья с корнем, мостит ими болота.

Издали услышал шум потока — словно вода в котле кипит! Блеснула впереди острым, как меч, краем волна — вот она, речка Смородина. Взлетел конь богатырский — и осталась позади бурная река. Но новая опасность ждала Илью на другом берегу! На вершине двенадцати древних дубов, сросшихся и переплетенных между собой так, что они стали единым исполинским деревом, прятался, как в неприступной башне, злой разбойник. Он кричал и свистел так чудовищно громко, что содрогалось все живое вокруг — человек, зверь, птица падали на землю замертво. Никто не мог проехать здесь. Увидев богатыря, засвистел Соловей Разбойник жутким посвистом — конь богатырский задрожал и пал на колени.

Вынул Илья лук, со страшной силой пустил в супостата стрелу — упал разбойник с дерева, как сухой лист. Связал его богатырь, пристегнул к стремени и повез в Киев на суд княжеский.

Много подвигов во имя и во славу Руси совершил богатырь Илья Муромец. В дружине Владимира он был самым спокойным, рассудительным и справедливым. Он пони-

Н. Каразин. *Илья Муромец поражает Соловья-разбойника*

Н. Каразин
Илья Муромец и Соловей-разбойник

мал, что его призвание — служить Отечеству. А это труд нелегкий и опасный. Но Илья нес свой крест мудро и достойно. Он старался обойтись, если возможно, без насилия, был милосерден и часто щадил поверженного врага.

Один из подвигов богатыря, о котором рассказывает и былина, и предание народное, — победа над чудовищным татарским воином Идолищем. Жесток был Идолище с христианами, ненавидел их, издевался, мучил и убивал. Ярость охватила русского богатыря, когда он узнал о бесчинствах Идолища. Но не дал себе распаляться Илья. Решил он взять жестокого врага хитростью. Он поменялся

одеждой с богомольцем, могучим странником Иванищем, и пешком отправился на встречу с татаринцом. Невозможно было узнать прославленного русского богатыря в нищем рубище. По своей привычке, вволю поиздевавшись над «убогим странником», Идолище решил убить его. Уже размахнулся поганый враг, но тут Илья сорвал с себя шапку и бросил, словно камень огромный, в Идолище. Рухнул татарин наземь, чтобы больше уже никогда не встать, никогда не топтать Русскую землю.

Всю свою жизнь Илья Муромец провел в битвах и подвигах. А когда пришла старость, ушел в Киево-Печерскую лавру, принял монашество. Устал он и больше не мог как воин служить своему Отечеству. Теперь он хотел только молиться за Русь — до смертного своего часа.

В. Верещагин
Великая церковь Киево-Печерской лавры

Добрыня Никитич

На жарком солнышке среди луга зеленого рвется из берегов, рычит свирепо, как зверь, сердитая Почай-река. Воды ее, словно огненные, искрами сыплют и, шипя, в дым превращаются. Смотрит на реку Добрынюшка и слышит голос матушкин:

— Дитяtko мое, Добрынюшка, не купайся ты в Почай-реке, не ездй на гору Сорочинскую. Живут там змееныши, а караулит их сам Змей Горыныч.

Слез Добрыня с коня, положил меч на траву, наклонился к воде:

— И впрямь, недобрая ты, Почай-река.

Вдруг исчезло солнце с неба, словно проглотил его кто. Гром, грохот поднялся страшный, кругом огонь адский.

Вскочил Добрыня на ноги, поднял голову — мчится на него чудище страшное, туловище змеиное о трех головах, о семи хвостах. Когти сверкают, как железные, крылья — огненные, красное пламя из ноздрей пышет, дым из ушей валит.

— Кто это пророчил, что Добрыня Никитич погубит меня? — закричал Змей Горыныч. — Мало русских молодцев в полон я взял, мало живьем сожрал? И ты там будешь!

— Ах ты, Змеище-чудище окаянное! Еще посмотрим, кто кого...

Сорвал Добрыня с груди мешочек. Тяжел он был. В мешочке этом, что матушка в дорогу ему дала, — горсть земли.

— Помоги, земляца родная, — прошептал богатырь и метнул мешочек со всей силою богатырскою в глаза чудищу.

Застонал змей и повалился наземь. Навалился на него Добрыня, выхватил меч и отсек две головы сразу.

Взмолился тут Змей Горыныч:

— Отпусти меня, Добрынюшка! Твоя победа. Прошу, не губи меня. Не губи змеенышей моих, деток малых...

— Ишь, чего захотел! Сколько душ христианских загубил, сколько молодцев да девушек унес! А теперь пощади тебя!

— Даю обет тебе, Добрынюшка, коли не обидишь детушек моих, не трою больше и я людей русских...

Пожалел Добрыня врага побежденного.

Добр и доверчив был молодой Добрынюшка, а змей лукав и коварен.

Едет богатырь в Киев к князю Владимиру и не знает, что быстрее него на крыльях своих огненных мчится

С. Москвитин. Добрыня Никитич

туда же Змей Горыныч. Хочет он над Добрынюшкой глупым, что поверил тот клятве змеиной и отпустил его.

Как коршун, кружится Змей Горыныч над теремом княжеским, ждет, когда же выйдет из него племянница князя — ясная, пригожая Забава Путятична. Вышла Забава с подружками из терема, налетел на нее Змей, схватил когтями и унес в логово свое поганое.

Въехал Добрыня на широкий княжеский двор, а там плач да стон стоит. Плачет Владимир-князь, плачет горько княгиня:

— Унес проклятый Змей любимую нашу племянницу!

Увидел князь Добрыню, Христом Богом стал просить:

— Помоги, Добрынюшка, вызволи племянницу мою, спаси Забавушку!

Хлестнул богатырь коня своего плеткой между ушей, взвился конь и помчал богатыря прямо на гору Сорочинскую. А на горе у змеиного логова змееныши на солнышке греются — считать их, не пересчитать! Как пошел конь их топтать! Увидел Змей Горыныч, что змееныши гибнут, заскрежетал зубами:

— Не получишь Забаву Путятичну!

Налетел на Добрыню, и стали они биться не на жизнь, а на смерть. Тяжело богатырю русскому: только отрубит он одну змеиную голову, а на месте ее три новых вырастают. Три дня боролся он со змеем. К вечеру третьего дня отчаялся Добрынюшка: «Видно не одолеть Змея поганого. Господи, помоги мне!»

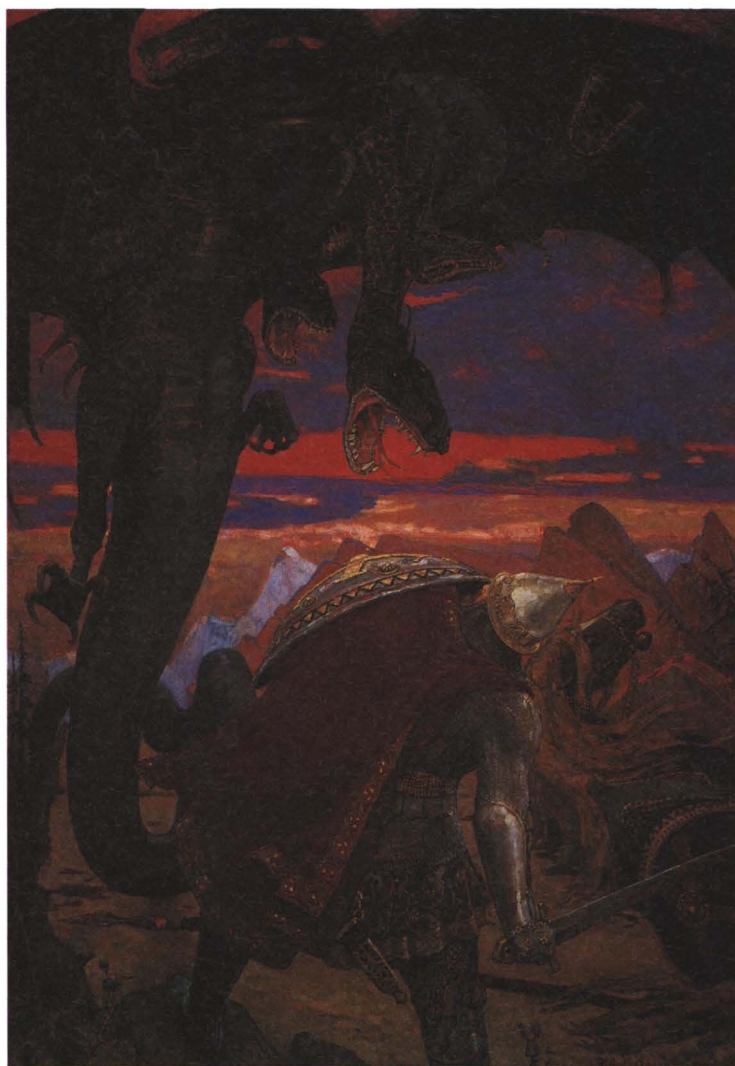

И. Билибин. Добрыня Никитич и Забава Путятична

Только подумал так, как услышал голос с небес:

— Добрыня, богатырь русский, не отчаивайся! Продержись еще только с полчаса — и поборешь Змея, силушку нечистую.

Так и вышло. С новой, невиданной силой ударил Добрыня Змея плеткой. Пал Змей — видно, Господь помог богатырю русскому. Кинулся Добрыня к пещере змеиной. Вошел — и глазам не верит: сколько же пленников — молодцев русских тут! Все они одной цепью скованы. Размахнулся Добрыня, разрубил цепь и освободил пленников. А где же Забавушка? Не видно

В. Васнецов. Бой Добрыни Никитича с семиглавым Змеем Горынычем

племянницы княжеской! Пошел в следующую пещеру и видит: сидит в темном углу Забавушка, золотой цепью к стене прикована. Освободил Добрыня Забаву Путятичну, посадил ее с собой на коня и в путь, в стольный град Киев, к Владимиру Красное Солнышко.

«Добрыня и Змей» — одна из древних былин. Она еще близка к сказке. Как в сказке, младший из трех братьев, Иван, бьется с чудовищем и освобождает девицу из плена, так и Добрыня вызволяет из неволи За-

баву Путятичну. Но Добрыня, победив змея, освобождает кроме племянницы киевского князя множество русских людей, то есть совершает героический подвиг во имя земли Русской.

В некоторых былинах Добрыня побивает чудовище «колпаком земли греческой», то есть головным убором странников по святым местам, и особенно в Византию. Что это означает? Что Господь помогает православному воину одолеть врага.

Крестовый* брат Ильи Муромца Добрыня Никитич — богатырь великой силы и храбрости. Но ведь истинный русский богатырь — это не только сила. Это человек чести и долга, верный в дружбе, человек, который видит свой долг в защите родины, даже если придется за нее сложить свою «буйную головушку».

Добрыня — рязанец по происхождению. Былина рассказывает о его детстве. С семи лет Добрынюшку начали учить грамоте, и он оказался очень способным к учебе.

В пятнадцать лет почувствовал он в себе богатырскую силу и удаль. С детства манит его оружие, владеть им его никто не учит — богатырское дело он постигает сам.

И растет тут-де Добрыня лет с двенадцати,
Он стал хватать приправу богатырскую.

* В знак дружбы и воинской солидарности богатыри обменивались нательными крестами (прим. ред.).

На охоте с ним происходит первое богатырское приключение. Он встречает Змея.

Стал молоденький Добрынюшко Никитинец
На добром коне в чисто поле поезживать,
Стал он малых змеенышей потаптывать.

Эти строки показывают, что в глубине России, в Рязани, растет герой, которому суждено избавить землю от злых врагов.

Не только в боях, но и в забавах богатырских искусен Добрыня. Он может одним нырком переплыть реку, мастерски стреляет из лука, обучен петь и читать церковные тексты. А когда Добрыня состязался в игре на гуслях, то все на пиру замерли, а потом молвили: «Ну, такого гусляра у нас не было!»

Н. Каразин. Добрыня Никитич на пиру
у князя Владимира

В. Васнецов. Богатырский скак

Если Илья Муромец удивляет такими чертами характера, как миролюбие, кротость, простота, чистота душевная, то Добрыня еще и человек образованный, разносторонне одаренный. «Добрынюшка вежливый-увежливый, Добрынюшка знает, как речь вести, как себя блюсти», он «на речах разумный, с гостями почестивый». Знает он, как в палату войти, как кого поприветствовать, как держать себя за столом. Добрыню зовут, когда надо уладить какое-нибудь деликатное дело, примирить ссорящихся, передать важное послание. Это делает его незаменимым в переговорах с иноземцами, где он выступает от имени всей Руси, становится самым достойным ее представителем.

Как и его крестовые братья, Илья Муромец и Алеша Попович, Добрыня беззаветно храбр, мужествен, смысл его жизни — защита родины.

Многие ученые считают, что прообразом былинного богатыря был дядя великого киевского князя Владимира Святославича — Добрыня. Он не однажды упоминается в русских летописях как участник исторических событий X века: крещения Новгорода, похода князя Владимира на Полоцк и других.

Алеша Попович — ростовский богатырь

В Древней Руси считали, что в действительности жил молодец по имени Алеша Попович — сын ростовского священника, храбрый, могучий и жизнерадостный богатырь. И у нас есть все основания верить этому.

Летописи повествуют о храбром ростовском богатыре Александре Поповиче. Он погиб в 1223 году в знаменитой битве с монголо-татарами на реке Калке, проявив чудеса удали и силы. Повествование тверского летописца о подвигах известного в Ростовской земле Александра Поповича своим источником имело какие-то местные предания о богатыре Алеше Поповиче. Имена Александр и Алексей имеют общий корень. Алеша называется в некоторых

былинах сыном святителя Леонтия, прославленного ростовского святого, мощи которого покоятся и доныне в Успенском соборе Ростова Великого.

О том, что Алеша Попович родом из Ростова, говорит и самая главная былина об этом богатыре — «Алеша Попович и Тугарин Змеевич». Она начинается словами «Из славного города Ростова...» Но богатырь защищает не только свой родной город, а всю Русскую землю. На расстани у камня богатырь из трех дорог выбирает ту, что ведет в столицу.

Перкая дорога в Муром лежит,
Другая дорога — в Чернигов-град,
Третья — ко городу ко Киеву...

Говорил ему Алеша Попович млад:
— Лучше нам ехать ко городу ко Киеву...

Ведь киевский князь в эпоху объединения русских княжеств — глава еди-

В. Васнецов. *Витязь на распутье*

В. Васнецов. *Бой Ивана-царевича с трехглавым Змеем*

ной Русской земли. Главный подвиг этого богатыря — поединок с Тугарином, опасным притеснителем Руси, грозящим ей гибелью. Алеша становится на защиту родины и мстит за все бедствия, которые Тугарин принес Руси.

В эпосе многих народов воспевается борьба героев-богатырей с мифологическими существами, которые представляют враждебный людям мир: змеями, драконами, чудовищами. В русских былинах в образах змеев, драконов и других чудовищ изображаются настоящие враги Руси, иноземные захватчики, совершавшие набеги на Русь. Они наделены и звериными, и человеческими свойствами. Так и Тугарин, которого еще величают Змеевичем, изображается в виде мерзкого и опасного чудовища. Есть варианты былин о Тугарине, где он представлен человеком — огненным всадником, конь которого извергает огонь. Некоторые исследователи былин считают, что Тугарин — это половецкий хан Тугоркан. Но исторические детали в былинах говорят о том, что образ змея Тугарина

несет в себе обобщенные черты монголо-татарских захватчиков.

Князь Владимир и княгиня встречают Тугарина с почетом, потому что они бессильны сопротивляться безобразному, отвратительному чудовищу.

В вышинѹ ли он, Тугарин, трех сажень,
Промеж плечей косая сажень,
Промежѹ глаз калена стрела.
Головище у него — что пивной котел,
И глазища — что пивные чашища.

Тугарин Змеевич дышит огнем, мечет искры.

Только Алеша без страха наблюдает за Тугарином, который за один присест по лебедушке проглатывает, по полведра вина выпивает. Глядя на это, говорит Алеша князю:

— Что это у тебя за болван сидит?
Что за дурак неотесанный?
Нечестно за столом сидит,
Нечестно хлеба с солью ест —
По целой ковриге за щеку мечет
И целѹ лебедушкѹ дарѹт проглотил.

П. Рыженко. *После битвы на Калке*

У моего сударя-батюшки
Федора, попа ростовского,
Была корочища старая,
Насилу по двору таскалася.
Забилася на поварню к поварам,
Выпила чан браги пресной*.
От того она лопнула.
Взял за хвост, под горю махнул.
От меня Тугарину то же будет.

Алеша — богатырь, который не только мечом хорошо владеет, но и словом не промахнется. На устах его всегда меткая и острая шутка.

Взбесился от этих слов Тугарин. Бросил в Алешу булатный нож, но Алеша успел схватить его. Едут они в чисто поле один на один сразиться. Алеша силен, но знает, что над всеми есть сила Божия. Он всю ночь молился со слезами, чтобы Господь дал дождя, и дождь пошел. Размокли крылья змеиные, и не смог злобный змей взлететь. Не только храбрость, но и хитрость помогает богатырю одолеть Тугарина. Он отвлекает врага, спросив:

«Что за силу ты за собой ведешь?» Оглянулся Тугарин...

Втапору Алеша подскочил, ему голову срубил.
И пала голова на сырую землю, как пикной котел.

Не только силой богатырь побеждает противника, но и превосходством ума. Если бы не сметливость богатыря, он и сам бы погиб, и дело загубил.

Алеша Попович не так силен, как Илья и Добрыня, но ему помогают другие качества. Как говорит Илья: «Алеша силой не силен, да напуском смел». Беспредельная смелость этого богатыря, бойкий, задорный характер, ловкость, находчивость помогают уничтожить непобедимого Тугарина.

Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович, несмотря на то, что они такие разные, составляют как бы единое целое. Они между собой крестовые братья, стремление у них общее: они не знают более высокой цели, чем служение родине, за которую готовы отдать жизнь.

* Брага пресная — пресная, то есть еще не готовая.

Алеша Попович и рать бусурманская

Радостная весть разнеслась по Руси, веселится русский люд: нет больше самого страшного врага — Тугарина. Отсек ему голову своим мечом богатырь Алеша.

Едет он с другом своим Екимом в Киев-град. Бескрайний простор впереди. Небо широкое да степь далекая. Пуста дорога, повержен враг, и весело от того на сердце богатыря. Вдруг видят: впереди облака темные по земле клубятся. Подъехали ближе, рассеялись облака пыльные, и видят они дружинников княжеских.

Отчего вместе не поехать до града стольного? Поехали.

Уже близко Киев, уже показались башни стен городских да маковки церквей его. А подъехали ближе — стоит у стен городских огромное войско бусурманское. Видимо-невидимо собралось силы неверной — крик, топот, ржанье конское. Похваляются друг перед другом поганые, что возьмут они Киев-град, в церквях конюшни для лошадей сделают, все иконы сожгут. А князей да бояр

всех перерубят, жен их с собой увезут.

Как услышал Алеша речи такие, вспыхнул весь:

— Не бывать этому, тать бусурманская!

Врезался он в самую гущу рати неслетной, а за ним и дружинники княжеские.

— Не дадим Киев-град разорять, землю Русскую позорить.

Рубит Алеша мечом головы поганых, бьют их и дружинники храбрые: все в ход пошло — и копье острое, и палица тяжелая.

Уже вся земля усеяна телами мертвыми.

Подскочил тут к Алеше богатырь бусурманский. Глаза страшным гневом горят, голова от злобы трясется:

— Сожгу Киев-град! А тебя на башне повешу! — кричит.

Взмахнул Алеша мечом острым и рассек врага надвое.

Оторопело войско бусурманское, а вернее, остатки его. Нет больше предводителя их. Не встать ему больше с земли Русской.

Повернули супостаты коней от стен киевских и прочь умчались.

А. Рылов. «Налетели злые татаровья!» Набег кочевников на Русь

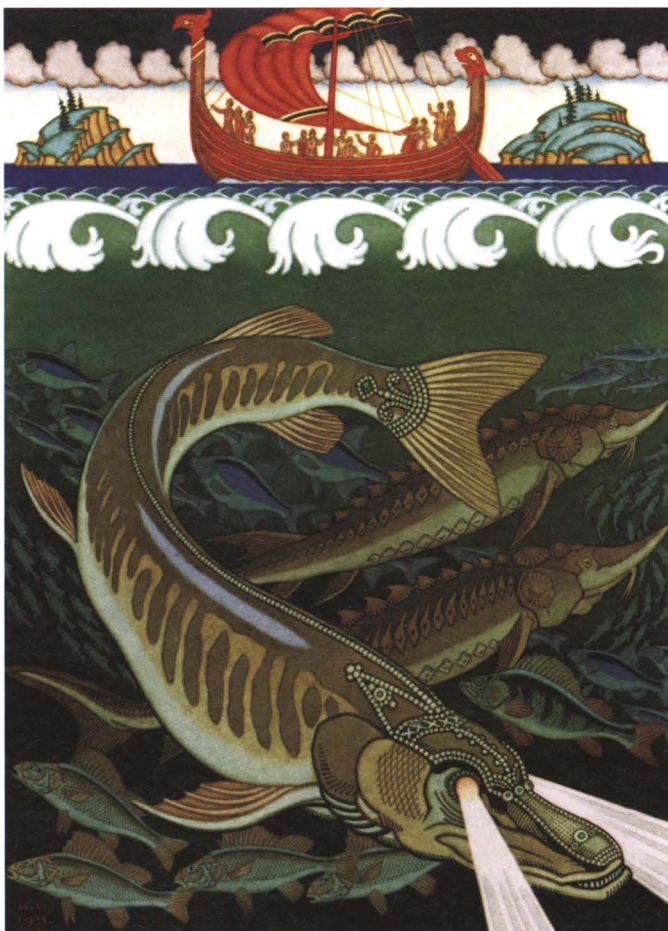

Вольга и Микула Селянинович

Есть одна очень древняя, похожая на сказку или миф былина, главный герой которой — чудесный охотник Волх. Былина сохранила древнейшее представление о животных как о возможных предках человека и о том, что великий охотник может родиться от животного. Волх родился от княжны и змея. Выходит луна, гремит гром, колеблются земля и море, когда рождается этот богатырь. Звери, птицы и рыбы в страхе прячутся, потому что пришел в мир великий охотник.

И. Билибин

«Обернулся Вольга щукой...»

Рыба пошла к морскую глубину,
Птица полетела высоко к небеса,
Туты да олены за горы пошли,
Зайцы, лисицы по чащицам,
А волки, медведи по ельникам,
Соболи, куницы по острокам.

Само имя героя, Волх, указывает на то, что он великий кудесник, волхв. Он — Змеевич по рождению, хозяин царства животных, волшебник-оборотень и чудесный охотник. Когда нужно поймать рыбу, он превращается в щуку, птиц он ловит, обернувшись соколом, а зверей в глухом лесу — диким волком.

Почему жизнь богатыря так тесно связана с природой? Потому что так жили наши предки — восточные славяне.

Волх не только великий охотник, но и великий воин. Победы Волх одерживает не столько при помощи военного искусства, сколько волхвованием — волшебным умением. Чтобы обеспечить своих воинов всем необходимым, Волх оборачивается сначала соколом, потом волком. Чародейской охотой он и кормит свою дружину, и одевает ее в шкуры убитых зверей. Волх летит в индийское царство соколом и там, во вражеском стане, обернувшись горностаем, перекусывает тетивы у луков и отламывает наконечники стрел. А потом, обратившись волком, набрасывается на лошадей и загрызает их. Так войско индийского царя становится безоружным и безлошадным. Своих воинов Волх превращает в муравьев, и они беспрепятственно преодолевают неприступные стены и проникают в город.

Н. Рерих. *Микула Селянинович*

И. Билибин. *Дружина князя Вольги в походе*

Цели, ради которых Волх идет с войском в чужеземные страны — то в индийское, то в турецкое царство — совсем иные, чем у настоящих русских богатырей — Ильи Муромца, Добрыни Никитича или Алеши Поповича. Волх совершает набеги ради наживы, ради богатой добычи.

Эта древняя сказочно-фантастическая былина дала жизнь другой, более поздней, былине «Вольга и Микула Селянинович».

В ней богатырь Вольга — тоже чудесный охотник, умеющий обращаться в зверей, и воин.

Как собрал Ольга дружинишкү хорообрүю,
Я поехал Ольга с дружиною во чисто поле.
Верстү едүт — никого,
Десятү едүт — нет никого,
Слышат: в чистом поле покрикивает,
Пашет полянкү оратай-оратаюшко...

Так встретил на своем пути охотник Вольга богатыря-землепашца Микулу. Но разглядеть Микулу и заговорить с ним дело непростое. Микула пашет с такой быстротой, что Вольга со всей дружиной не могут догнать его за целый день.

Е. Кибрик. *Микула Селянинович*

С края в край бороздки пометывает,
В край он уедет, другого не видать.

Микула сохой пеня-коренья вывертывает, валит в борозду большие камни. С наивной любовью певец былины описывает Микулу, все его снаряжение.

Сошка у ратая кленовая,
Гужики у ратая шелковые.
Омештики на сошке булатные,
Присошечек серебряный,
А рогашечек-то у сошки красна золота.

Залюбовался Вольга работой богатыря-землепашца и приглашает Микулу присоединиться к его дружине:

— А пойдем-ка ты с моей дружинишкой
Во чисто поле...

Микула отвечает:

— Поехал бы,
Да сошка не обрана
(то есть соха из земли не вынута).

Тогда Вольга посылает всю свою «силу великую», всех своих молодцев, управиться с сошкой. Но эта «сила великая» не смогла сошку «повыдернуть».

Плывать щукой в море, рыскать волком в лесах, завоевывать города и добывать богатство с помощью чародейства и обмана — все это не является в глазах богатыря-землепашца слишком большой премудростью. Вот почему Микула после того, как никто из молодцев не смог поднять сошку, говорит:

— Ай же Вольга Святослакович!
То не мудрая дружинишка хоробрая твоя,
А не могут они сошки с земельки покыдернуть,
Из омешиков земельки покытряхнуть,
Бросити сошки за ракитов куст.

И сам Вольга не сумел справиться с сошкой. Все чародейство его бесильно по сравнению с мощью Микулы, который, благословившись, берется за самое главное дело в жизни — возделывание земли. И Вольга, пораженный искусством Микулы, восхищенно восклицает:

— Ай же ты, оратай да оратаюшко,
Да много я по свету еждикал,
А такого чуда не видывал.
Рыбою-щукой ходил ко синих морях,
Серым волком рыскал ко темных лесах,
Не научился этой я премудрости...

Труд, земля и благословение Божие — источник силы Микулы, и сам он говорит об этом:

— Велика сила у Микулы Селянина,
Как ратарем живу ко чистом поле.

Святогор

Станный это богатырь — величественный, суровый и одновременно жалкий, трагический. Он фантастически силен, во много раз сильнее Ильи Муромца, но силушка в нем какая-то бесполезная. Не совершает этот богатырь подвигов, как Илья Муромец, ради своей родной земли, не сокрушает врагов ее, не борется со злом.

Не с кем Святогору силой померяться,
А сила-то по жилочкам так жикчиком
и переливается.
Грузно от силушки, как от тяжелого бремени.

Нет у него ни отца, ни матери,
ни друзей. Даже земля родная, как
сказано в былине, его «не носит»,

не выдерживает. Не ездит он ни в чисто поле, как другие богатыри, ни в Киев-град. Живет, как великан-отшельник, один в горах и сам напоминает грозную неподвижную скалу.

Древнерусские мечи
X—XIII вв.

На тых горах високих,
На той Святой горы,
Был богатырь чудный,
Что во весь же мир дикный,
Не ездил он на Святую Русь,
Не носила его мать сыра земля.

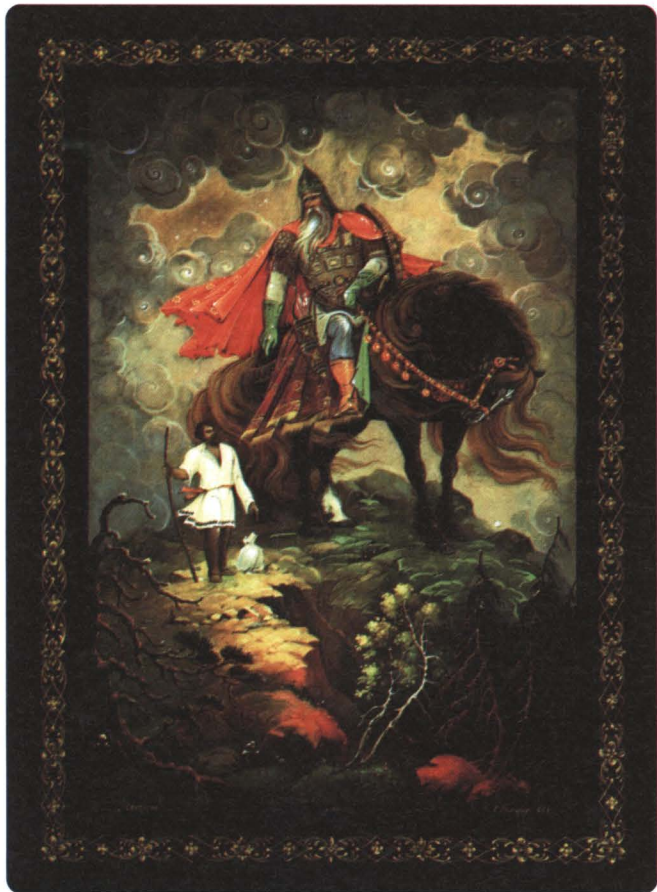
Этот горный великан обречен на гибель, потому что бессмысленна его жизнь, бесполезна его сила. И все былины о Святогоре рассказывают, как он расстаётся с жизнью. Гибнет он не в бою, а состязаясь с какой-то неведомой непреодолимой силой. Это сила не человеческая, кроется она в каких-либо предметах, и справиться с ней Святогор, несмотря на свою великую мощь, не может. В былине «Святогор и Илья Муромец» этим предметом становится пустой гроб, куда Святогор ложится, как бы шутя, а выбраться уже не может. Закрылась «крышечка дубовая», и открыть ее Илья не может. Святогор просит:

— Ты разбей-ка крышечку саблей кострю.

Илья Святогора послушался,

Берет он саблю кострю,
Ударяет по гробу дубовому, —
А куда ударит Илья Муромец,
Тут становятся оброчи железные.

А. Каморин. *Святогор*. Роспись шкатулки

Илья делает все, что советует Святогор, чтобы вызволить того из гроба, но каждое действие только ухудшает положение и приближает конец богатыря. Видимо, встреча Святогора с гробом — это судьба, и смерть неотвратима.

Святогор, понимая, что кончина близка, хочет передать Илье Муромцу свою силу. Но не нужна Илье эта сила, у него и своей достаточно.

В другой былине Святогор хочет поднять «суму переметную», но не может ее оторвать от земли.

Он берет сумочку да одной рукой —
Эта сумочка да не шевелится;
Как берет он обея рукой,
Принатужился он силой богатырской.
По колена Святогор в земах угрыз,
А по белу лицу не слезы, а кровь течет.
Где Святогор увяз,

И. Билибин. *Святогор и переметная сумма*

Тут и кстаť не мог.
Тут ему было и конченье.

Отчего же так тяжела эта сумочка, что богатырь в землю врос и нашел здесь смерть свою? Оказывается, в сумочке — «тяга земная», «тягость матушки сырой земли». Вот с чем пробовал состязаться богатырь — с земной мощью великой!

Былина словно предупреждает: в такой борьбе — несправедливой, разрушительной — богатырь проиграет, потому что землю нужно пахать, обустривать и защищать, а не состязаться с ней в мощи и силе.

Святогор, богатырь старых времен, далекий от забот и интересов Русской земли, уходит навсегда. Приходят новые богатыри, которые видят свое призвание в служении родной земле, в защите ее от врагов.

И. Билибин. *Илья Муромец и Святогор*

Михайло Данилович

Редко кто из крестьянских мальчиков в старое время не играл в богатырей. Можно представить, как с замиранием слушали они былинку о богатыре Михайле, которому было всего двенадцать лет, когда победил он цариче Уланище. Царь и его «силы неверные» — это половцы во главе со своим ханом. Уланове — конные воины с копьями. Отсюда имя царя — Уланище.

Богатырь-малолетка удивил не только князя, но и отца своего, Данилу, тоже воина бывалого. Много побед одержал Данила над врагами, верно послужил князю.

Но состарился Данила и просит теперь отпустить его в монастырь, где будет он молиться о спасении души.

— Вѣдь слѣжил я у тебя пятьдесят годов.
Да убил я тебе да вѣдь пятьдесят царек,
А мелкой силы убил — да той сметы нет.

Владимир не хочет расставаться со своим любимым защитником:

— Ой, нельзя пускать тебя, Данилушка:
Еще некому делать вѣдь защиту всему Киеву.

И тут Данила говорит князю, что есть у него сын Михайлушка, который будет защитой всему Киеву, то есть всей Руси Киевской.

Как узнали «цари неверные», то есть половцы-язычники, о том, что Данила в монастырь ушел, стали еще больше притеснять православный люд русский.

Приходил тогда неверный царь
Приносил вѣдь он книгу настольную,
Еще требует, собака, поединщины.

А. Рябушкин. *Гусляр*

Настольная книга — это, скорее всего, гадательная книга, по которой царь решил избрать для поединка счастливое время и место.

Тогда созвал Владимир на пир всех князей, бояр и удалых воинов и обратился к ним:

— Да вы ой еси, поленицы да удалые,
Еще весь-то народ православный!
А и кто бы то вѣдь съездил да ко чисто поле
Да пересчитать силы неверные?

Но не было ему ответа. И во второй раз обратился Владимир с призывом к воинам, и в третий.

И тогда вышел добрый молодец Михайло Данилович и молвил:

— Ты пүсти-тко Михайло, Владимир-князь,
В чисто поле
Пересчитать-то ведь силы неверные.

Но, глянув на юного отрока, усом-
нился князь:

— Я и козрастом ведь ты же есть малешенек,
Да и разумом-то ты же есть глүпешенек,
Тебе от роду, Михайло, те двенадцать лет...

Михайло все же едет сразиться
с Уланищем, но перед этим заезжает
в монастырь к отцу испросить благо-
словения. Благословившись, поехал
он «во чисто поле». Не ведает робости
богатырь, не внемлет предупрежде-
ниям своего вещего коня. предска-
зание коня сбывается, Михайло попа-

Н. Каразин. *Пир у князя Владимира*

дает в плен к поганым, где его зако-
вывают «во железа тяжелые». Но все
же богатырь побеждает врагов. Гос-
подь помогает ему в борьбе с нехрис-
тиями погаными. Михайло горячо мо-
лится Спасу и Богородице:

— Ты не дай-кося меня поганым на поруганье,
Бүдү я слүжить тебе да с века до веку...
Я тогда ведь ү Михайлы кдкое-ктрое силы
прибыло,

Да сломал он железа тяжелые...
И садился Михайло на добра коня,
Пересчитывать түт силы с крайчикү,
Да полонять те силы түт да с края на край.
И поехал он к царицү ко Уланицү,
И отсек царицү он да бүйнү голокү...

Сухман

Этот герой-богатырь лишь раз появляется в былинах, но его подвиги, величие его смерти надолго сохранила народная память. Подвиг Сухмана, или, по-другому, Сухана, связан с горькой эпохой нашествия на Русь монголо-татар. Действие в былине происходит у Днепра, который изображен как живое существо. Сухман видит, что Днепр очень взволнован:

Не по-старому течет,
Не по-прежнему,
А вода с песком помутилась.
Стал Сухмантышка выспрашивать:
— Что ж ты, матушка Непра-река,
Что же ты текешь не по-старому?

И Днепр отвечает:

— Как же мне течи было по-старому...
Как за мной,
За матушкой Непрой-рекой,
Стоит сила татарская
неверная,
Сорок тысяч татарок
поганных...

Тогда и совершает свой подвиг русский богатырь Сухман. Он выдергивает «кряковистый дуб с кореньями», берет за верхушку и избивает им «татаровей поганных». Сухман рушит их укрепления, разит поганных мечом. Лишь немногим удает-

ся скрыться. Но, когда Сухман возвращается к реке, враги подкрадываются и смертельно ранят его стрелами. Сухман, истекая кровью, говорит:

Потеки, Сухман-река,
От моей крови от горючия...

И из крови этого богатыря образовалась Сухман-река, которая течет и по сей день. А о погибшем богатыре осталась в народе добрая слава.

А ему нунь слава пошла,
А славушка по белу свету.

Примечательно, что богатырь был ранен в бою — редчайший в русских былинах случай. Это говорит о более позднем происхождении сказания о Сухмане. Коренные былинные богатыри — Илья, Добрыня, Алеша никогда не получали ран в сражениях.

Шлем
и кольчуга
русского воина

И. Глазунов. Штурм града

Богатырь Василий Игнатьевич

Таким богатырям, как Илья, Добрыня и Алеша, посвящено множество былин разного времени. Но есть и другие былинные герои. Они совершают единственный, однако имеющий важный для судьбы родной земли подвиг. Богатырь Василий Игнатьевич воспевается лишь в одной былине под названием «Василий Игнатьевич и Батыга». Она повествует о том времени, когда татары шли на Русь. Былина начинается с плача Богородицы, читающей по книге грозное предсказание о нашествии врагов на Киев. Предсказание скоро сбывается: полчища татар осадили город.

От того нонь от пара лошадиного
Я поблекло-померкло красное солнышко,
От того где-ка дхху-то татарского
Потемнела ведь луна да кся небесная.

Татарский хан Батыга требует, чтобы князь Владимир выслал «поединщика», то есть богатыря для поединка. Но, к несчастью, нет в это время в Киеве ни одного из богатырей. Все они разъехались для ратных дел и подвигов. И тут идет сразиться с врагами простой киевский молодец Василий Игнатьевич.

Взымал-взырал да коня доброго,
Шелковую уздицу налагал на него,
На косматого коня койлок накидывал,
А двенадцать подпрут он подтягивал,
Не для ради красы-басы угожестка —
Для ради укрепы богатырския...

Василий вступает в сражение с татарами, убивает сына и зятя Батыги, но самого Батыгу не настигает:

Богоматерь Казанская. Икона в окладе

У Батыги ведь кони хорошие,
У Батыги ведь кони снарядные...

Тогда богатырь притворяется, что хочет перейти на сторону татар. Он получает от хана войско в сорок тысяч человек — и тут же побивает его. Батыга приходит в ужас: он потерял сына, зятя и большую часть своих воинов! Он бежит в «землю свою неверную» со словами:

— Не дай мне нынь под Киевом быкать,
Не могу я теперь про Киев рассказывать!

Догнал его Василий, Игнатьев сын,
спрашивает:

— Что тебе, Батыге, не случилось?
Ты поехал ведь нынь как от Киева,
Да поехал ты, не простился нынь
С тем ли городом со Киевом?

Обозленный Батыга выхватил саблю... Но не тягаться ему с русским богатырем — одолел его Василий, отсек поганому голову.

Дюк Степанович и Чурила Пленкович

Среди русских былин сюжет о Дюке занимает особое место. Дюк приезжает в Киев не для того, чтобы служить стольному граду, как многие богатыри, а чтобы доказать, что его родной Галич намного богаче Киева. Да и не богатырь он.

Дюк очень богат, его наряд и снаряжение коня роскошны:

И сѣдала сѣдышко ко двѣ тысячѣ,
Оторочена была попона к трѣ строки:
Перкая была красна золота,
Другая строка чиста серебра,
Третья медью-казаркою,
Которая подороже
Злата и серебра,
Подороже скатного жемчуга;
Дорога была попона — ко трѣ тысячѣ.

Он хвастается своим богатством и богатством Галича, показывая, насколько Киев беднее, неустроеннее и во всем уступает Галичу. Он высмеивает киевские мостовые, которые «черной землей засыпаны».

Как у нас-то ко городу ко Галиче
Да у моей-то сѣдарыни у матушки
Да мощены-де были мосты все дубовые,
Сверху стланы де сукна багрецовые...
А ткон мосты, сѣдарь, неровные,
Неровные мосты да все сосновые.
Как у моей-то сѣдарыни матушки
На дворе стояли столбы все серебряны,
Да подквернуты кольца позолочены...

Дюк изображен так, словно он не является русским. Как это понять? Дело в том, что Галицкая земля уже в конце IX века вошла в состав Киев-

ской Руси, но постоянно стремилась к самостоятельности. Отношения между Киевом и Галичем натянутые, они постоянно соперничают друг с другом, и Дюк ведет себя в Киеве как во вражеском стане.

А молодой боярин Дюк Степанович
На святые иконы не молится,
Князю-солнышку да он не клонится.
А князьям и боярам только рукой махнул.

То, что Дюк не признает святые иконы, говорит о нем как о язычнике. События, описанные в былине, происходили в X веке, когда христианство только начинало распространяться на Руси. Язычество еще было довольно сильно и нередко одерживало верх.

Киевский богатырь Чурила (имя это, скорее всего, вариант имени Кирилл), известный в Киеве модник и щеголь, вступает в состязание

с Дюком. Чтобы защитить честь Киева, он вызывает Дюка на спор: кто кого перещеголяет в нарядах. Но это не просто состязание двух щеголей. Это столкновение двух вер и соперничество двух княжеств. Недаром за Чурилушку стоят всем Киевом.

Молодой Чурилушко, сын Пленкович,
Стал же свою славушку показывать,
Стал же он тут плеточкой показывать,
Он от пуговки да стал, было, до пуговки,
Ай от петелки до петелки;
Ай пошли краны, стали погуркивать,
Ай от петелки до петелки
Поплыла змея, стала проскистывать.
Киеком было, Черниговом
Все оны приужахнулись...

Одежды Дюка не просто вызывающе нарядные, они имеют ритуально-магический характер.

Звери и птицы на одежде Дюка представляют черный, колдовской, враждебный Киеву мир. Он вселяет ужас в киевлян.

Дюк одет в шубу соболю, на пуговицах которой были «левы-звери», а в петельках — «люты змеи», кото-

рые способны оживать, нести опасность и зло. Вошел Дюк в церковь,

Зарыкали у Дюка левы-звери,
Заскистали у Дюка тут люты змеи,
Да все тут заслушались,
А все тут Дюку поклонились.

Почему киевляне поклонились Дюку? Потому что испугались: все эти звери, змеи, птицы, управляемые Дюком, угрожают жизни жителей Киева:

Вдрут запели птициушки певучие,
Закричали вдрут же звери все крикунии.
Все ко церкви пали, обмерли.
Говорил же тут Владимир стольнокиевской:
— А ты, молодой боярин Дюк Степанович!
Ай ты уйми-тко ты же птиценек певучих,
Да уйми-тко всех звериушков крикуних,
Ты оставь-ко нам людей хоть на семена...

Чудовищные звери, змеи и птицы — мир галичского героя Дюка. Эти сверхъестественные волшебные существа помогают ему одержать победу. И не случайно столкновение происходит в храме, где собралось все население

Киева. Ведь спор Дюка с Чурилой — это еще и противостояние Бога христианского богам языческим.

Дюк побеждает Чурилу. Былина в этом случае отражает то, что происходило в IX—X веках на Руси: Киевская Русь, пытавшаяся обратить язычников в христианство, часто в те времена терпела поражение.

С. Иванов
Христианство и язычество

Михайло Потык

Призвал князь Владимир в стольный город Киев богатырей — Илью Муромца, Добрынюшку да Михайлу Потыка. «Поезжайте-ка, — говорит, — молодцы, в края дальние, за сине море, соберите дань с неверных».

И разъехались богатыри — каждый в свою землю. Едет Михайло по берегу синего моря и видит: в тихой заводи, белая, как лилия, плавает лебедь. Достал он лебедь, вдруг молвит та человеческим голосом: «Ох ты гой еси, русский богатырь Михайло Иванович, не стреляй меня, лебедь белую... обернись я пред тобой девицей красной». Увидел Михайло девицу и всем сердцем полюбил ее, назвал суженой своей. Взял ее за руку, поцеловал в уста сахарные, посадил на коня.

Привез он девушку в Киев. И было скоро венчание да пир свадебный. Стала лебедь белая, красавица невиданная, Авдотья Лиховидна — так прозвали ее киевляне — женой богатыря, а Михайло — семейным человеком.

Не знал Михайло, что жена его колдунья и собирается она погубить богатыря. Говорит Авдотья мужу: «Давай, Михайлушко, уговоримся: если кто умрет из нас, другой в могилу живым пойдет». Жутко стало молодцу, но не смог он отказать любимой жене и согласился на этот уговор.

Вот однажды увидел красавицу Авдотью купец, прибывший в стольный Киев из Золотой Орды, и поразился красоте ее. Вернувшись, рассказал купец о ней царю своему Кощею. Собрал Кощей

В. Васнецов. *Кощей Бессмертный*

М. Врубель. *Царевна Лебедь*

войско, осадил Киев и потребовал выдать ему Авдотью, лебедь белую. Михайлы в это время не было в Киеве, дрался он с врагами далеко за Днестром и одержал победу. Словно почуяв беду, спешно вернулся он в Киев и вступил в бой с погаными. Кощей едва убежал с остатками своего войска.

А дома ждала Михайлу горестная весть: жена его умерла. Авдотья, будучи колдуньей, после смерти как бы вернулась в мир темных сил, и цель ее — забрать туда и Михайлу, человека крещеного, православного, то есть принадлежащего Богу.

Горько плачет богатырь о любимой жене своей и говорит: «Помню я, что у меня с тобою молвлено и договорено. Разделю с тобой судьбу смертную».

Киевляне поражены. Они уговаривают Михайлу не совершать греха. Где это видано, чтобы живой ложился в гроб рядом с покойником? Но Михайло велит устроить каменную гробницу для двоих. Князь Владимир ставит у гробницы стражу — на случай, если Михайло будет кричать, чтобы его выпустили.

Ночью в гробницу вползают два змееныша. Михайло разрывает их надвое. Тогда мать-змея, чтобы оживить змеенышей, приносит живую воду. Михайло отнял у змеи воду, брызнул ею на Авдотью, и та ожила. Рад богатырь, да не рада жена его. Не удалось ей погубить Михайлу!

В Киеве снова появился Кощей, и Авдотья убегает с ним. Михайло бросается в погоню, догоняет их, и тогда колдунья превращает его в камень.

На поиски пропавшего Михайлы Потыка отправляются два его товарища — богатыри Илья и Добрыня. Долго странствовали они, остановились как-

то отдохнуть у белого камня. Рядом оказался странник. Утром рассказал он богатырям, что видел сон, будто зарыт неподалеку от камня клад. Нашли богатыри клад, стал его странник делить. Видят богатыри, что делит он клад на четыре части, удивляются:

— Отчего ты на четыре части клад делишь, коли нас трое? Кому же четвертая?

— А тому, — отвечает странник, — кто этот камень поднимет.

Попробовали богатыри — ни Илья, ни Добрыня, ни оба вместе поднять камень не смогли. Подошел к камню странник, подхватил его и говорит:

— А где был горячий белый камень, стань тут удалой добрый молодец.

И, словно маленький камешек, метнул глыбу через плечо. Выскочил тут из-под камня богатырь Михайло Потык. А странник молвил:

— Ай же вы, богатыри русские, а я-то есть Никола Можайский, пособлю я вам за веру-отечество.

Сказал и исчез, как не бывало. А на том месте в память святого Николы поставили богатыри часовенку.

Начало былины о Михайле Потыке похоже на чудесную сказку. Но былина не сказка. Она отличается тем, что в ней неизбежен конфликт, и зачастую острый. Былины о женитьбе богатырей редко имеют счастливый конец. Как видно, высокое предназначение — защищать родную землю от врагов, беспощадно бороться с ее притеснителями — несовместимо с семейным счастьем. Не случайно многие богатыри, послужив Отечеству, уходили в монастыри молить Бога о спасении своей души.

В былине о Михайле Потыке отражено отношение крещеной Руси к неверным — поганым язычникам, поклоняющимся нечистой силе, магам и колдунам.

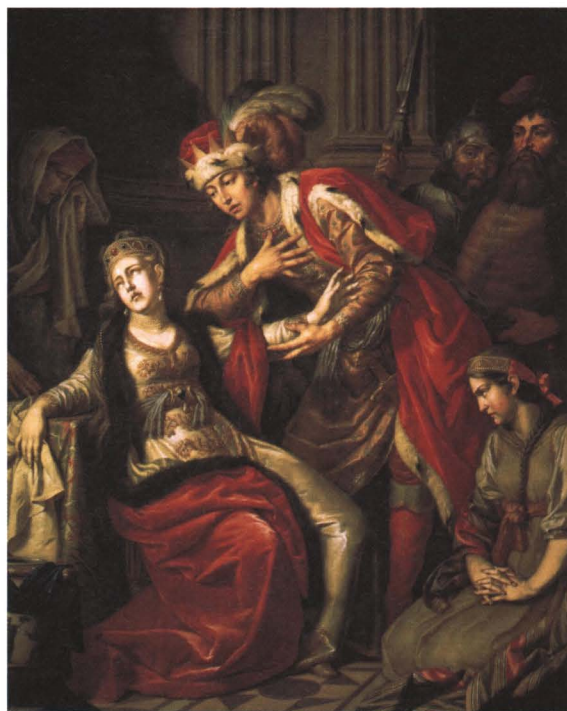
Н. Каразин. *Михаил Потык оплакивает жену*

Дунай Иванович

Какое странное имя у героя — Дунай! Ведь это название реки. Но, оказывается, в Древней Руси Дунай — это и мужское имя. «Дунай Иванович» — одна из древних былин. В ней отражено то время, когда человек еще чувствовал себя частью природы. Когда в конце былины все герои гибнут, из крови их рождаются реки.

А где пала Настасья Микулчина,
Пускай падет Дунай Иканович.
От Настасьи текла да речка Черная,
От Дуная да кот Дунай-река.
Вода с кодой не стекайтесь,
Теките от века до века,
В одно место сходитесь и расходитесь,
Вода с кодой не мешайтесь.

Былина содержит в себе много исторического. Русский богатырь Дунай

А. Лосенко. Владимир и Рогнеда

Иванович служил королю литовскому — и это вполне соответствует историческим реалиям. В феодальные времена отъезд служилых людей, хороших воинов, добрых молодцев, в соседние земли был делом обычным. В Киев богатыря приводит его встреча с Добрыней. Они вступают в поединок, долго бьются, и на копьях, и на саблях, и врукопашную, но силы оказываются равные и никто не может победить. Этот эпизод в былине, конечно, не случаен, он доказывает бессмысленность поединка между двумя русскими богатырями, так как оба они одной земли, одной веры. И мирит их Илья Муромец — самый старший и мудрый из всех богатырей. Он уговаривает Дуная и Добрыню помянуться крестами, то есть стать братьями крестовыми. Все три богатыря едут в Киев, и Дунай Иванович вступает в киевское богатырство.

А. Рябушкин. Всадница. Поленица удалая

Впереди — интересная, захватывающая история. Дунай Иванович и Добрыня отправляются в литовское королевство сватать за князя Владимира дочь литовского короля. Король воспринимает это как оскорбление и приходит в ярость. Князь Владимир — совсем не пара его дочери, да и «холопина» Дунай Иванович как сват не устраивает короля. Подобные случаи при сватовстве русских князей бывали, и в русской летописи есть похожий эпизод.

В 980 году Владимир послал в Полоцк к князю Рогволду сказать: «Хочу дочь твою взять себе в жены». Но дочь Рогволда, Рогнеда, отказалась идти за Владимира, назвав его «сыном рабыни». Владимир собрал войско и напал на Полоцк. Он убил Рогволда и двух

его сыновей, а Рогнеду взял в жены. Некоторые исследователи считают, что былина «Дунай Иванович» воспродуцирует именно это событие.

Но вернемся к рассказу. Разгневанные богатыри отстаивают честь князя земли Русской. Они бьются не на живот, а на смерть, расправляются с воинами литовскими. Тогда король примиряется с Дунаем Ивановичем и отпускает свою дочь Апраксию в Киев.

Дунай Иванович на обратном пути замечает в поле конский след. Сердце подсказывает ему, что он должен поехать по следу.

И загорело у Дунаюшки ретико сердце,
И закипела в Дунае кровь горячая...

Добрыня везет Апраксию в Киев,
а Дунай едет по следу. Он догоняет

В. Измайлович. *Русский город-крепость*

Н. Каразин. *Дунай Иванович
стреляет в свою жену*

в поле богатыря, отчаянно бьется с ним и побеждает. И тут выясняется, что богатырь — женщина, причем, вторая дочь литовского короля — Настасья. Побежденная богатырка молвит:

— Я у батюшки-сударя отпрашалася —
Кто меня покьёт в чистом поле,
За того мне, декице, замуж идти...

Дунай со своей суженой едут в Киев. На свадебном пиру он хвастает, что лучше всех стреляет из лука. С ним спорит Апраксия. Утверждает, что сестра ее, Настасья, может попасть даже в лезвие ножа, так, что стрела на две равные половины расщелется. И сама Настасья подтверждает это. Дунай не выдерживает, он требует состязания с Настасьей. Условились стрелять в кольцо, поставленное на голову. Настасья сшибает кольцо с головы мужа и просит его отказаться стрелять. Она признается, что ждет ребенка. «...Рожу тебе богатыря, что не будет ему супротивника», — говорит Настасья. Но Дунай должен защитить честь богатыря. Встал он за целую версту. Первая стрела не долетела до Настасьи, вторая — перелетела, а третья попала в жену и смертельно ранила. Погибла Настасья и будущий сын-богатырь, который был бы в семь раз сильнее отца.

Страшной трагедией заканчивается эта былина. Дунай, обвиняя себя в гибели жены и нерожденного младенца, бросается грудью на воткнутый в землю нож.

Я свернул он острый нож
Тупым концом в сыр землю,
Острым концом себе в белы груди...

Отчего происходит эта трагедия? Неужели только из-за гордыни и строптивого нрава Дуная? Из-за его хвастовства на пиру? Это только внешние причины. Но есть и более глубокий скрытый смысл. Дунай Иванович победил богатырку Настасью, и поэтому она стала его женой. Теперь она должна служить мужу, подчиняться ему, родить богатыря и хранить домашний очаг. Настасья, ни в чем не желая уступать мужу, переступает границу дозволенного, и эта ошибка оборачивается трагедией.

Соловей Будимирович

Из-за того ли острога Кодольского,
Той-то земли Веденецкия,
Плыло-выплыкало три корабля.
Три корабля да три черныя,
Все корабли изукрашены...
Якори, кодолы все серебряные,
Тонкие паруса дорогой камки...
Еще было на корабле черненым
Прodelаны чердачки помуравлены;
В чердачках были беседочки сидельные,
Оббиты были лисицами, кунницами заморскими
И черными соболями заморскими.
На этих беседочках сидельных
Сидел тут млад Соловей,
Млад Соловей Будимирович...

Едет заморский гость, купец Соловей
Будимирович, свататься к племяннице
киевского князя Забаве Путятичне.

Само имя Соловей связано с частым в свадебных и лирических песнях величанием жениха. Здесь использованы обычные в свадебной поэзии иносказания. Соловей Будимирович просит «загон земли» в Киеве и желает в зеленом саду Забавы Путятичны — «в вишенье да орешенье» — строить свой двор. На условном поэтическом языке эти речи означают сватовство.

Соловей Будимирович — настоящий купец. Он торгует за морем и как завидный жених желанен князю Владимиру. Браки русских княжон, вывозимых за пределы Руси, укрепляли связи Киевского государства с другими землями, а торговля приносила богатство и процветание.

Былина очень красочно рассказывает о строительстве и украшении сва-

Н. Рерих. *Заморские гости*

Н. Рерих. *Небесный бой*

дебных теремов, о сватовстве, застолье, свадебных подарках.

К утру-свету сделали три терема златоверхие:
Состроили со сеньями нарядными:
Первые сенички решетчатые,
Другие сенички стекольные,
Третьи сенички красного золота;
Около сделали круглый тын.
Посередочке сделали гостинный двор...

Сойдя с корабля вместе со своей многочисленной свитой, Соловей Будимирович говорит:

— Отмыкайте кованы лачи,
Бери-тко золоты ключи,
Отмыкайте-тко перкую мису красного золота,
Насыпайте другую чистого серебра,
Насыпайте третью мелкого и крупного скатного жемчуга,
Бери-тка сорок сороков черных соколей,
Куньи да лисиц — да и счету нет,
Гусей-лебедей — да и сметы нет...

А когда вошел Соловей «на широк двор» княжеский и потом «во палаты белокаменные», дарит он:

Солнышку-князю мису
красного золота,
Дарил княгине Япраксию мисой
чистого серебра,
Дарил молодой Забаке
Путятичной
Мелкого и крупного скатного
жемчуга...

Запев былины о высоте поднебесной, глубине океан-моря, широком раздолье и днепровских омутах так замечателен и выразителен, что был использован в опере Н.А. Римского-Корсакова «Садко».

Высота ли, кысота поднебесная,
Глубота, глубота океан-море,
Широко раздолье по всей земле,
Глубоки омуты днепровские!

Н. Каразин

Соловей Будимирович и княжна Забава

Ставр Годинович

Во владимировых палатах белокаменных шел пир горой. Гуслиеры играли, именитые гости веселились, чары поднимали, друг перед другом похвалялись — кто делами ратными, кто родом знатным, кто богатством. Один гость невесел сидит, не ест, не пьет, ничем не похваляется.

Подошел к нему князь Владимир, стал добра молодца спрашивать:

— Ты чего, Ставр Годинович, гость земли Новгородской, не пьешь,

не ешь, ничем не хвастаешься? Аль нечем тебе хвастать?

— Богатством, князь, негоже хвалиться, знатностью тоже, ведь родители именитые — не моя заслуга. А если и есть чем мне хвастать, так это молодой женой Василисой Микуличной. Пригожей да ласковой никого на свете нет. У нее очи синие цветут, щеки алые горят, под косой месяц блеснит. Засмеется — золото повьется, расплачется — жемчуг покатится. И силой, и дородством Бог не обидел. А умнее ее — никого на Руси нет! Она любого вокруг пальца обведет, тебя, князь, с ума сведет.

Приумолкли князь-бояре. А княгиня Апраксия от обиды даже заплакала.

А. Рябушкин. *Пир богатырей*

Разгневался князь Владимир.

— Слуги мои верные, а ну-ка хватайте Ставра, ведите его в погреба глубокие да холодные. Увидим, как жена его вызовет, всех вокруг пальца обведет, а меня с ума сведет.

Посадили Ставра в темницу сырую, глубокую. А с ним на пиру был верный слуга его. Как вскочил тот на добра коня, поскакал он скорым-скоро в Новгород, к Василисе Микуличне.

Узнала Василиса о беде, горько призадумалась:

«Золотой казной Ставра мне не купить, силой бранной Ставра из неволи не выручить. А возьму я его у Владимира хитростью!»

Тут взяла она ножницы, срезала косу свою русую. Надела Василиса платье татарское, прихватила лук, колчан, полный стрел острых, на коня вскочила — и в путь. Никто не поверит, что не богатырь это, а женщина. И статен, и могуч.

Вот и стены Киев-града забелели. Видят сторожевые: влетел в ворота всадник — по всему видно, богатырь татарский.

— Эй, богатырь, куда путь держишь?

— Я посол из Золотой Орды, еду к князю Владимиру.

Промчался посол через ворота — только пыль столбом. На дворе княжеском соскочил с коня, привязал его к столбу точеному, к кольцу золоченому и пошел в палаты княжеские.

Поздоровался князь Владимир с послом, за стол приглашает. А посол брови соболиные грозно сдвинул:

— Некогда мне рассиживаться. Подавай-ка мне скорее для хана моего дань за двенадцать лет да отдай за меня замуж племянницу твою Забаву Путятичну.

Затужил князь. Шутка ли — дань такую выплатить!

Спрашивает Забаву Путятичну:

— Пойдешь ли ты, Забавушка, за посла ордынского?

А Забава ему:

— Что ты, дядюшка, в своем ли уме? Ведь не богатырь это, а девица! Шея-то у нее лебединая, походочка-то у нее, как у павы. Пальцы нежные, длинные, а на пальцах следы от перстней видны.

Задумался князь.

— Надо мне его испытать.

Вернулся к послу и говорит:

— Не хочешь ли ты, богатырь татарский, с моим лучшим стрельцом из лука пострелять, поразмяться-потешиться?

А. Клименко. *Берегиня*

— Отчего же, князь, не поразмять косточки, не потешиться?

Позвал князь Владимир своих самых метких стрельцов. Вышли они на широкий княжеский двор. Говорит князь:

— А стреляйте вы в колечко золоченое, а старайтесь попасть в острие ножа, чтоб раскололась стрелочка на две половиночки равные.

Приуныли княжеские стрельцы. Первый стрелял, в колечко попал, да мимо острия стрела пролетела. Второй в острие попал, да стрелы не расщепил.

Натянул тут тугой лук гость, посол татарский. Вылетела стрела каленая, угодила прямо в острие ножа. Рассеклась стрела надвое — да так, что половинки и весом, и длиной равны получились.

— Что ты теперь мне скажешь, князь Владимир Солнышко? Отдашь племянницу за меня замуж?

— Пошел Владимир к племяннице, а она все одно твердит: на женщине меня, Забавушку, женить хочешь!

Думал-думал князь и говорит:

— А не угодно ли тебе будет, гостюшко дорогой, со мной в шахматы поиграть?

Уж в шахматы на Руси ни одна женщина играть не умеет.

— Отчего ж не поиграть? — отвечает посол татарский.

Сели играть. Князь Владимир хорошо играл, а гость раз пошел, другой пошел, десятый пошел — князю и шах, и мат. Обыграл гость князя!

— Ну, теперь отдай за меня Забаву Путятичну!

Делать нечего. Повелел князь свадебный пир готовить.

Собрались гости именитые, пируют день, пируют другой и третий. Веселятся гости, только жених с невестой невеселы.

— Что, жених, невесел, что голову повесил? Или не угодили тебе чем?

— Что-то тоскливо мне, князь, не радостно. Знаю я, что есть в Киеве чудо-музыкант, гуслир Ставр Годинович. Послушать бы мне его, может, и тоска-кручина моя пройдет.

Не решился князь послу отказать, знает: дань-то у него не собрана.

Привели Ставра к столам свадебным. Заиграл он на гуслих песни ладные да звонкие, заслушались гости, а посол со Ставра глаз не сводит. Кончил играть Ставр Годинович.

— Отдай ты мне, князь, гуслира твоего, а я прощу тебе дань и Забаву Путятичну неволить не стану.

Хоть и не хотелось князю Ставра отдавать, но куда деваться...

— Бери, — говорит, — Ставра, да слово свое не нарушь.

Тут забыл жених, посол татарский, и про пир, и про Забаву Путятичну, вскочил на коня, посадил сзади Ставра и поскакал что есть мочи. Долго мчались, притомились. Остановились в поле, шатер поставили для отдыха.

Зашел посол в белый шатер, а Ставра не велел заходить. Быстро сбросила Василиса Микулична костюм татарский, переделалась в одежды женские, вышла из шатра и молвит:

— Узнаешь ли ты меня, Ставр Годинович?

— Узнаю тебя, верная жена Василиса Микулична! Спасибо, что из неволи меня вызволила! Жена моя любимая, а где же твоя коса русая?

— Косой своей русой, мой любимый муж, я тебя из погребца вытащила!

Одной из лучших былин — одновременно остросюжетной и сказочной, веселой и героической — является былина «Ставр Годинович». Похоже, что главный герой в этой былине не Ставр Годинович, а его жена Василиса Микулична — сильная, храбрая, умная женщина-богатырь.

Но само название быliny указывает на то, что главное лицо в ней все-таки Ставр Годинович.

В основу сюжета быliny лег факт, рассказанный в древней русской летописи за 1118 год, — заточение в Киеве Владимиром Мономахом новгородского сотского Ставра. Гордость новгородцев своими людьми и богатством проступает в этой былине. Новгород выступал тогда торговым, культурным и политическим центром — не меньшим, чем Киев. Кто посмеет спорить с Новгородом? В ту эпоху было даже та-

кое присловье: «Кто против Бога и Великого Новгорода?»

Сюжет о жене, которая спасает мужа из неволи, переодевшись в мужское платье, был вплетен в былинку о Ставре Годиновиче позднее. Долг жены — не допустить унижения мужа, обязательно выручить его. Этот сюжет распространен в эпосе многих народов Северной Европы и легко мог проникнуть в новгородскую былинку.

То, что Василиса Микулична наряжается в татарскую одежду и называет себя послом Золотой Орды, тоже указывает на поздние добавления в былинку. Ведь монголо-татарское нашествие началось почти двумя веками позднее рассказанного летописью происшествия со Ставром Годиновичем.

Н. Каразин. *Ставр Годинович и Василиса Микулична*

Садко

Богат и славен город Новгород. Терема в нем нарядные, церкви каменные, ряды торговые от товара ломаются, а кораблей у пристаней — видимо-невидимо...

Много в Новгороде купцов богатых, часто пируют они в своих палатах просторных. По пирам этим ходил-играл гуслир молодой, Садко. Лучше не было в Новгороде гуслира. Гусли да голос дивный — вот и все богатство Садко.

Вот однажды играл он на пиру богатом, песни чудесные пел. Развеселились гости, разговорились меж собой и забыли про Садко, гуслира бедного. Грустно стало молодцу, взял он гусли и пошел на берег Ильмень-озера. Сел и заиграл печальную-печальную песню. И так хороша она была, что замол-

чали птицы, устыдившись пения своего, утихли деревья, застеснявшись шелеста своего, — все замерло вокруг.

Тихим было озеро, а тут вдруг заволновалось, вода в нем замутилась. Расступились волны, и вышел из них царь морской.

— Ой, гуслир Садко, чем пожаловать тебя за песни твои дивные. Утешил ты меня игрой своей чудной! Иди-ка ты, Садко, на площадь городскую да кричи там, что есть-де в Ильмень-озере чудо-рыба с золотым пером. Будут спорить с тобой купцы об заклад, а ты не бойся, ставь голову свою. Придут они с сетями своими шелковыми, я и закину в них чудо-рыбу золотое перо.

С этими словами исчез царь морской, успокоилось озеро, будто ничего и не было. Словно сон гуслиру приснился.

Пошел Садко на площадь широкую, стал купцам говорить о чудесной рыбе

Н. Рерих. *Садко*

с золотыми перьями. Стали купцы с ним спорить.

— Неправда твоя, гусляр. Сколько лет рыбу в Ильмень-озере ловим, а такой, с золотыми перьями, ни разу не встречали!

Отвечает им Садко:

— Кто поспорит со мной? Заложу голову свою молодецкую против ваших лавок с товарами!

Три купца согласились. Взяли неводы шелковые, пошли на озеро. А за ними — толпы народа новгородского.

Закинул Садко невод в Ильмень-озеро. Заволновалось озеро, рябью все пошло. Вытащили невод — а в нем рыбка чудная с золотым пером! Изумились купцы. Пришлось отдавать лавки с товарами дорогими. Взялся Садко торговать, стало к нему

М. Врубель
Маска
морского царя

богатство прибывать. Живет он теперь в палатах белокаменных, одевается в одежды дорогие, есть у него и товары богатые, и корабли быстрые.

Двенадцать лет так прошло. Вот однажды нагрузил Садко корабли свои изукрашенные товарами дорогими и поплыл в страны заморские. Тридцать кораблей, что лебедушки, плывут, а один корабль, что сокол, летит. Это корабль самого Садко.

Вдруг налетел ураган, поднялась буря, понесло корабли в открытое море. Ветер паруса в клочки разрывает, мачты, как тонкие палочки, ломает.

Тужат корабельщики, не знают, что делать.

Говорит им Садко:

— Ай же вы, товарищи мои! Двенадцать лет я по морю плаваю, а ни разу царю морскому дани не плачивал. Видно, он на меня гневается. Берите бочку серебра, бросайте в море!

Бросили корабельщики бочку серебра чистого, но не утихло море, еще сильнее сердится.

Бросили тогда в море бочку золота красного — а волна еще выше вздымается.

Говорит Садко:

— Видно, хочет царь морской человеческой жертвы. Давайте бросим в море жребии деревянные. Чей жребий ко дну пойдет, тому и идти к царю морскому. Сделали жребии деревянные — палочки кленовые, и каждый пометил свою. У всей дружины жребии по волнам плывут, а жребий Садко ко дну пошел.

И сказал тогда Садко, повесив голову:

— Видно, царь морской самого Садко к себе на дно требует.

Попрощался он с товарищами своими.

— Бросьте мне на воду доску дубовую!

Сошел на нее Садко. Ничего не взял с собой — ни яств, ни напитков сладких, взял только гусли свои любимые. Поплыли корабли к Новгороду, а Садко на дощечке дубовой в море остался. Заиграл Садко на гусях, и стало успокаиваться море. Ласково покачивали волны доску дубовую. Закрыл Садко свои очи усталые и сам не заметил, как заснул.

Очнулся на самом дне. Вода морская над ним как стекло синее — едва-едва сквозь нее солнышко просматривается. И видит Садко перед собой палаты белокаменные, а вокруг, словно звезды, разноцветные рыбы плавают, русалочки хоромы водят и манят к себе гостя.

Вошел Садко в палаты царские, подводные, изукрашенные. Увиты они цветами морскими дивными, водорос-

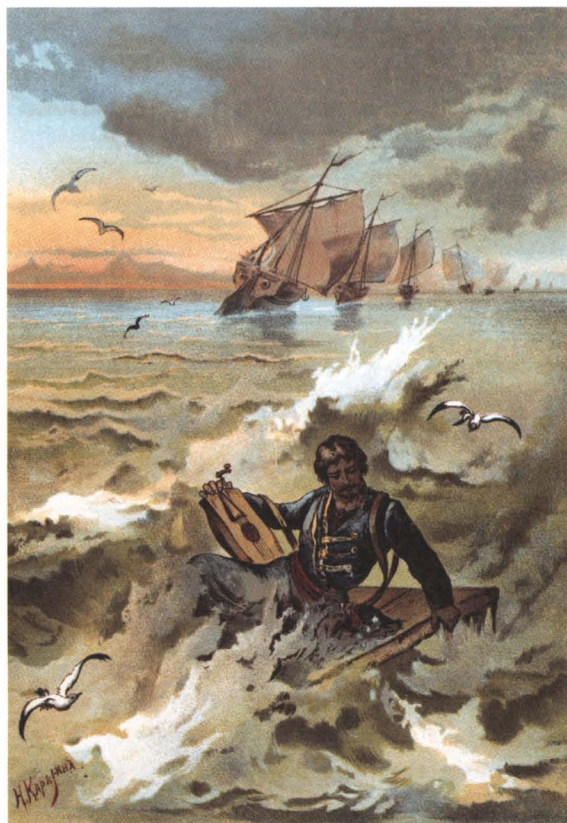
лями причудливыми, украшены камнями драгоценными. В первых покоях лежат горы жемчуга морского самокатного. Во вторых — серебро, золото и другие богатые товары с кораблей потопленных. Долго шел Садко и вошел наконец в палату, посреди которой царь морской на троне восседает.

— Давно, Садко, я твоих сладких песен не слышал. Играй мне, гусяр, с утра до вечера...

Взял Садко свои гусли, начал играть песню дивную. Слушал царь морской, слушала жена его, царица морская, слушали музыку нежную в дальнем тереме царевны морские и русалки печальные, и рыбы разноцветные — всех тронул игрой своей Садко.

Былина «Садко» — особая, непохожая на все другие. Герой ее — не богатырь, выезжающий на битву с врагом,

Н. Карзин. Садко с гусями на доске

И. Репин. Садко

М. Врубель. *Садко*

и не обычный «гусельщик», а дивный музыкант, который изумил своей игрой даже владыку водной стихии — морского царя. Считается, что былина была создана в древнем Новгороде. Но та часть ее, полная сказочности и фантазии, где Садко попадает в подводное царство, намного древнее. Она пришла в былинку из раннего русского эпоса.

В былине «Садко» герой, отправившись из дома, попадает в некий иной мир — подводное царство.

Проснулся Садко ко синем море,
Во синем море на самом дне,
Сквозь воду увидал пекучись красное солнышко,
Вечернюю зорю, зорю утреннюю...

В синей воде видит Садко белоснежные стены дворца морского владыки, причудливых рыб, русалок, необычные растения.

О древности этой части былины говорит и то, что хозяин моря относится к Садко не с враждой и злобой, а, на-

оборот, сочувствует гуслеару, восхищен его талантом и хочет вознаградить. В более поздние времена, и особенно с принятием христианства, водяные, лесовики и прочие духи считались нечистью и изображались в русском фольклоре, как правило, безобразными и злыми.

Как пошел Садко к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть во гусельки ярочкаты,

Как тут-то к озеру вода всколыхбалася,
Показался царь морской...

И говорил «таковы слова»:

— Не знаю, чем буде тебя пожаловать
За твои үтехи великие,
За твою-то игру нежную?

Здесь морской царь не злое, отвратительное чудовище. Он весел, добр и по-своему прекрасен. Это еще одно доказательство, что сюжет о пребывании Садко у морского царя относится к тому времени, когда люди верили в существование хозяев стихий и старались ладить с ними.

Но героя нашего ждет настоящее испытание. Морской царь сватает ему свою дочь. Садко должен из толпы подводных красавиц выбрать именно ее. Эта часть былины уже более позднего происхождения. Предложение морского царя жениться на царевне означает, что Садко должен навсегда остаться под водой, без солнечного света, без родного Новгорода. Садко, будущий строитель церкви, то есть христианин и житель христианского Новгорода, пони-

А. Рябушкин. *Девушка-чернавушка побивает мужиков новгородских*

мает, что весь подводный мир с его русалками и водяными, с его чарующей красотой — это дьявольский соблазн, которому нельзя поддаваться. Садко, глядя на русалок, водящих хоровод, выбирает Чернавушку — человеческое существо. Выбрав ее, Садко может спастись. Есть вариант былины, в котором выбрать Чернавушку ему советует святой Николай:

— В третьей толпе княгиню выбери,
Которая идет позади всех,
Поменьше и потемнее всех;
Тогда ты будешь на святой Руси.
Ты увидишь там белый свет,
Увидишь и солнце красное.

Само имя Садко, по-старинному «Содко», — историческое, новгородское. Северные летописи, новгородские и псковская, рассказывают о «богатом Садко», который жил в Новгороде в XII веке. Он оставил по себе добрую память: построил в 1167 году первый в Новгороде каменный храм во имя святых мучеников Бориса и Глеба. И былинный Садко — тоже строитель каменного храма, правда, в честь святого Николы Можайского. Почему в честь Николы — святого Николая Чудотворца — понятно: именно этот святой не однажды совершал чудо, спасая моряков от неминуемой гибели в страшный шторм или бурю.

Отзвук предания о действительно существовавшем Садко и стал исторической основой былины. Древний торговый Новгород отражен в ней так правдиво и верно, что легко представляются быт, обычаи новгородцев, их развлечения и основные занятия.

Например, из былины становится ясно, что в древнем Новгороде одним из главных был рыбный промысел. Рассказывается, как вяжут неводы, как закидывают тони и ловят рыбу, как хранят ее в погребах.

Никола Можайский с житием. Икона

Хорошо отражен и морской судоходный промысел. Любопытно читать подробности о том, как устроен корабль, как переживается моряками безветрие, при котором парусные корабли могли стоять недвижно целыми неделями.

На синем море сходилась погода сильная,
Застоялись черлены корабли на синем море;
И коной-то бьет, паруса рвет,
Ломает кораблики черленные,
И корабли нейдут с места к синем море.

С любовью говорит певец о прекрасном своей северной красотой Ильмень-озере. Далекие плавания, шумный торг в Новгороде, строительство соборной церкви в честь святого Николы — Миколы Мокрого, который слыл в народе помощником на воде, игра гуслей на пирах — такой предстает жизнь древнего Новгорода.

Василий Буслаев

Кроме Святогора, есть еще один, непохожий на других богатырей герой былин — новгородский богатырь Василий Буслаев. Хотя он и обладает истинно богатырской силой, но применяет ее не по-богатырски. Ведь богатырь в понимании русских людей, слушавших былины, — это человек высоких нравственных качеств. Он нежен и бережен со всеми, кроме врагов своей земли и веры христианской. Он и малую пташку зря не обидит. А как ведет себя Василий Буслаев?

Стал он по городу козгүлкать,
На княжецкий двор козгүлкать,
Стал шүтить он пошүчквать,
Шүтить-от шүточки недобрые
Со боярскими детьми, со княжецкими:
Которого дернет за руку — рука прочь,
Которого за ногу — нога прочь,
Двух-трех вместе столкнет —
Без души лежат.

Былина показывает, что происходит, когда сила достается пустому, недоброму человеку. Его не интересует правое дело, он сам не праведен. В сущности, он просто разбойник. В нем бурлит, скорее, не удаль молодецкая, а одержимость злыми силами. Ему не дороги порядки родного вольного Новгорода, он бражничает, устраивает ссоры и драки. Одна из них, на мосту через реку Волхов, описывается в былине так:

И начал мужикок пощелкивать,
Осью железной помахивать...

В той ли реченьке Волхоке
На целую на версту на мерную
Вода с кровью смешалась.

Н. Каразин. *Василий Буслаев с матушкой*

Родная мать ужасается своему сыну, всячески пытается его остановить и даже запирает в погреб, откуда он, конечно, выбирается.

Собственная сила — это единственное, во что он верит. Василий словно не хочет видеть и понимать, что нет ничего прочного на земле и самое уязвимое — это как раз человек.

Но для каждой человеческой души, даже самой заблудшей, может наступить мгновение, когда она ужаснется сама себе. Что-то вроде раскаяния появляется и в душе Василия. Он просит у матери благословения поехать по святым местам, говорит:

— Ч меня смолоду было бито-граблено,
Под старость надобно душу спасать.

И мать благословляет его. Но злой дух еще силен в Василии. Весь его путь к Иерусалиму — это новая цепь греховных поступков. По дороге Василий попадает на неведомую, таинственную гору. Он видит человеческий череп и, не имеющий ни к чему уважения, пинает его ногой. И вдруг слышит:

— Ты к чему меня,
Голоку, побрасываешь?
А, молодец, не хуже тебя был,
Умею я, молодец, каляться.
А на той горе Сорочинскоя,
Где лежит пуста голова,
Пуста голова молодецкая,
И лежать будет голове Васильевой.

Страшное предсказание не пугает Василия. Он следует дальше. В Иерусалиме, святом городе, его дурные страсти словно затихают. Он молится, прикладывается к святыням. Но на обратном пути снова побеждает в нем злой дух. Доехав до Сорочинской горы, Василий с дружиной ви-

дит «сер горюч камень». Скорее всего, это могильный камень, под которым погребен богатырь. Надпись на нем гласит, что нельзя через него скакать вдоль. Но Василий не почтил надгробный камень ни молчанием скорбным, ни поклоном. Он хочет перескочить через камень. Тут и сбывается пророчество, которое было ему на этой горе по дороге в Иерусалим: «И лежать будет голове Васильевой».

Разбежался, скочил вдоль по камню —
И не доскочил только четверти,
И тут убится под камнем.
Где лежит пуста голова,
Там Василия схоронили.

Некоторые исследователи былины считают, что «горюч камень» — символ смерти, знак ее владений. Василий дерзко пытается вторгнуться в эти владения иного мира, думая, что он всемогущ. Но смерть забирает его.

Бесславна кончина этого былинного героя, как бесславна была жизнь его.

Н. Рерих. Зловещие

СОДЕРЖАНИЕ

Русские богатыри	2	Сухман	25
Илья Муромец. За терпение и веру.....	6	Богатырь Василий Игнатьевич	26
Илья Муромец и Соловей Разбойник	8	Дюк Степанович	
Добрыня Никитич.....	10	и Чурила Пленкович	27
Алеша Попович —		Михайло Потык.....	29
ростовский богатырь	14	Дунай Иванович	31
Алеша Попович и рать бусурманская....	17	Соловей Будимирович	34
Вольга и Микула Селянинович	18	Ставр Годинович	36
Святогор	21	Садко	40
Михайло Данилович.....	23	Василий Буслаев.....	46

Серия «История России»

Автор Нина Густавовна Орлова

ГЕРОИ РУССКИХ БЫЛИН

Для среднего школьного возраста

Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Микула Селянинович... Едва слышав эти имена, мы сразу понимаем, что речь пойдет о былинах. Автор книги с уважением и гордостью рассказывает о том, каких могучих и славных богатырей рождала земля Русская; размышляет о причудливом переплетении в ткани былин реальной исторической основы с фантастическими, сказочными элементами.

Составитель Н. Астахова

Редактор Н. Старостина

Научный редактор В.И. Михайлов

Корректоры: О. Скрипалёва, Т. Шальнева

Компьютерная верстка: Е. Давыдова

ISBN 978-5-7793-0851-9

ООО «Белый город»

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2

Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11

E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по
адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,

д. 49а, корп. 10, стр. 2

Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2

Тел. (495) 304-54-64

192007, Санкт-Петербург, ул. Тамбовская,
д. 17, эт. 3

Тел.: (812) 766-33-93, 766-58-06

394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1

Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в Италии
Тираж 5000 экз.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юными читателями уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали эти книги популярными.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 150 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

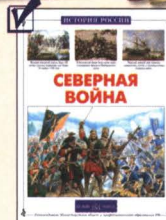
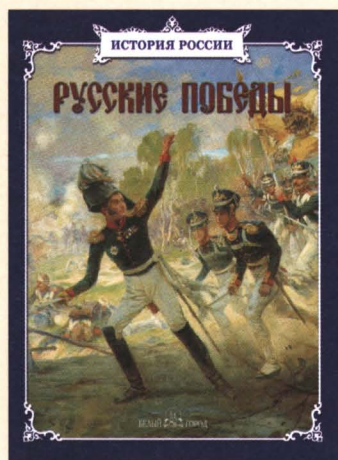
Для того чтобы легче было ориентироваться в книгах серии, мы условно разбили их на темы. Для читателя не составит труда собрать свою коллекцию по интересующей его теме.

Некоторые книги могут быть представлены в двух темах.

Вышли в свет тематические сборники «Герои русской истории», «Русские победы», «Древняя Русь», «Русские цари», «Российские императоры», «Москва». Готовятся к выпуску и другие сборники. Мы благодарим всех наших читателей за поддержку и желаем вам приятного чтения.

Знаком ☒ отмечены книги, которые вошли в сборник.

Русские победы

Немало испытаний вынесли русские люди от чужеземных завоевателей. Летопись русской истории наполнена многими славными победами. Военная история России, ее героическое прошлое — тема сборника «Русские победы».

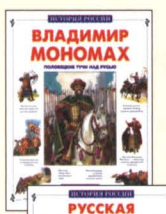
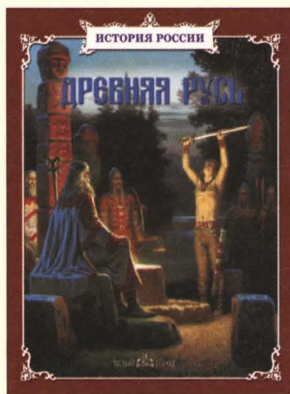

История XX века

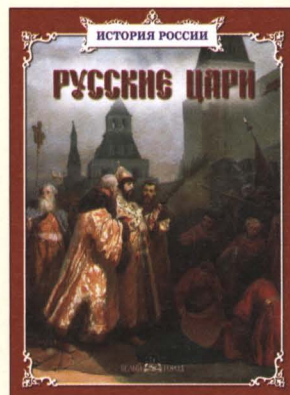

Двадцатый век стал самым сложным в истории нашей страны. В чем смысл уроков, которые преподнес непредсказуемый век жителям России? Об этом размышляют все, кому небезразлично будущее великого государства.

Древняя Русь

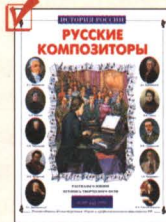
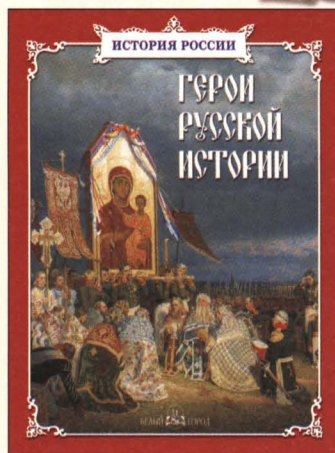
Цари и императоры

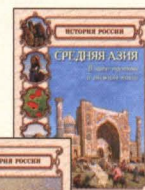
Может ли один человек изменить ход истории? Какова роль личности в развитии государства? Победы и поражения, взлеты и падения, случавшиеся в истории России, авторы пытались проанализировать на примере судеб русских царей, стоявших во главе великой страны. Именно они принимали решения, влиявшие на судьбы многомиллионного народа.

Герои русской истории

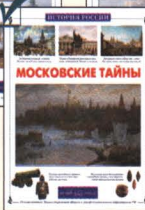

Записки путешественника

Эта серия позволит читателям совершить увлекательное путешествие по нашей необъятной стране.

Москвоведение

Москва — особенный город. Сама История прошла по улицам древней столицы, оставив на них свои следы.

Православная культура

Русский быт

Русская словесность

Изобразительное искусство

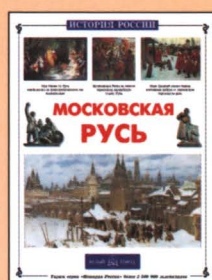
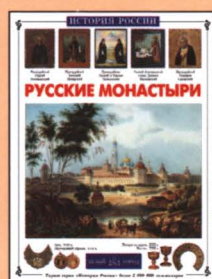
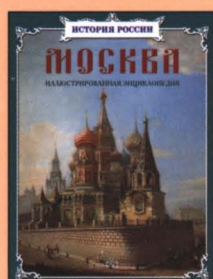

Талант великих русских художников вырос из народной культуры, которая вобрала в себя события истории и чаяния народа. Эта серия еще ждет своего продолжения.

ИСТОРИЯ РОССИИ

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной. Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 150 книг. Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2009—2010 годах

М. Антокольский
Нестор-летописец

ГЕРОИ РУССКИХ БЫЛИН

П. Велионский
Боян

БЕЛЫЙ ГОРОД

Тираж серии «История России» более 2 500 000 экземпляров